

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ ВЗРОСЛЫХ

В середине XX века в социально-гуманитарном знании наметился антропологический «переворот». Как отмечал К.Леви-Стросс, социальная антропология приобретет одно из ведущих направлений в науке XXI века. Исследование социальными антропологами многообразных форм социальной жизни и культурного опыта человека, религиозных представлений, юридических обычаев, национальных стереотипов, потестарных (догосударственных, доправовых) отношений вносило существенные дополнения в сформировавшиеся в русле социального знания научные модели социальной реальности, инициируя развитие кросскультурного междисциплинарного анализа. Несмотря на это, продолжают существовать тенденции сужения предметного поля социальной антропологии. Б.Н.Миронов подчеркивал: «Так сложилось в отечественной историографии, что антропологические исследования прежде всего ассоциируются с исследованиями по физической антропологии. И эту инерцию трудно преодолеть.... А между тем для антропологического подхода Россия дает очень благодатный материал».

Значительные социальные изменения, коснувшиеся международного сообщества на рубеже XX-XXI веков, инициировали становление новых объяснительных моделей социокультурных процессов, в том числе институционализации и модернизации образования взрослых. Результаты этих изменений в российском социуме нашли отражение в широком распространении транснациональных корпораций, усилении роли информационных технологий, превращении социального, научного капитала в один из доминантных факторов развития национальных общностей. Качественно иной характер приобрели и составляющие системы управления, в которых основные позиции начали отводиться интеллектуальному капиталу. Концепция развития образования, европейские принципы образования взрослых, образования в течение жизни постепенно включались в ядерную структуру российской национальной идентичности.

Человеческая индивидуальность в контексте культурного плюрализма акцентировала усиление

антропологического начала в изучении социокультурных процессов. С одной стороны, исследование социокультурной ситуации обнаруживает, что национальные и этнические особенности социальной стратификации, многообразие культурных предпочтений, национально специфичных обычаев социальных представлений, связанных с областью образования взрослых, отражают культурную вариативность функционирования социальных практик образования взрослых. С другой стороны, действуют стабилизирующие механизмы культуры, которые позволяют в условиях глобализации поддерживать исторически сложившиеся механизмы социализации и образовательного процесса.

В этих условиях особая роль отводится социальной антропологии как направлению социологического знания. Данная развивающаяся сегодня отрасль знания выводит социальное действие и взаимодействие индивидов в основание социально-познавательного интереса, дает возможность отразить творческий капитал человека в его социальной активности, определить глубинные механизмы взаимосвязи человека и общества, его институтов. Применение социально-антропологического подхода открывает дополнительные формы познания целостной природы человека в социокультурном пространстве.

Социально-антропологическая диагностика общественного управления образовательной деятельностью, направленной на экономически активное население, позволяет раскрыть особенности механизмов и социальной организации принятия согласованных решений значимых проблемных полей посредством культуры. Несмотря на то, что приоритетные методологические основы социальной антропологии связаны с этнографией, этнологией, социальная антропология в настоящее время приобретает современное звучание в условиях происходящих глобализационных процессов и придания мультикультуральности особой предметности в социальных исследованиях.

Исследование человека в контексте его социокультурной обусловленности, многообразных

форм социальной идентичности, национального, этнического самоопределения представляется особенно значимым в раскрытии механизмов институционализации образования взрослых в российском социуме и связанных с этим процессов модернизации образования, реализации новых принципов управления данной областью социальной реальности. Выявление доминантных традиций и культурных практик образования взрослых в российском обществе в условиях акцентуации культурного многообразия национального пространства определяет значимость социально-антропологического подхода в раскрытии региональных, территориальных особенностей образования взрослых.

Перспективы социальной антропологии в изменяющейся России все более актуализируются в связи с нарастанием глобальных социокультурных процессов. Прозрачность межнациональных и информационных границ, с одной стороны, оказывает благоприятное воздействие на формирование единого образовательного пространства государств-участников СНГ и вхождение в европейское образовательное пространство, но с другой – вызывает опасения утраты национальной идентичности, национальных традиций образовательной деятельности. Роль социальной антропологии в этой ситуации заключается в разработке механизмов сохранения лучших традиций и образцов культуры российского общества, способствующих установлению стабильности и социального порядка в стране и гарантирующих гармоничное межкультурное взаимодействие в мире.

Расширение полей межкультурного образовательного пространства также инициирует к использованию социально-антропологического подхода. В данной предметной области он позволяет раскрыть существующие взаимовлияния формирующегося правосознания, интериоризации международных правовых норм в образовательной деятельности и исторически сложившихся культурных образовательных традиций и механизмов социализации, определить культурную вариативность правосознания, обращаясь к социокультурной интерпретации юридической нормы.

Развитие общественного управления образованием взрослых предполагает и определенный уровень правовой культуры. Формы правового сознания не существуют отдельно от комплекса мифологических, религиозных и философских представлений и не обладают смыслом вне них. Признание культурного плюрализма, тенденции возрождения и реконструкции традиционных культурных практик и атрибутов затрагивают и образовательный процесс. Подобные тенденции находят отражение в становлении региональной

вариативности организационных форм правового регулирования социальных процессов в области образования.

Поворот к признанию многообразия культур и правовых систем современности, инициировав тенденцию развития социально-антропологических исследований, определил многообразные формы становления общественного управления отдельными областями социальной действительности. Развитие общественного управления образованием, реализация принципа автономности субъектов образовательной деятельности, развитие их управленческой активности в функционировании социального института образования часто приобретают сегодня ярко выраженную территориальную и региональную специфику, которая обусловлена не только особенностями экономического развития, но и культурно-историческими традициями территориальной общности, спецификой развития местного правосознания.

В российском социуме общественное управление обладает собственной спецификой развития в отличие от западной модели становления институтов гражданского общества. Общественная самодеятельность и обретение населением гражданских прав и свобод в России исторически проходили посредством ассоциирования индивидов на базе местного самоуправления. Именно это во многом явилось сдерживающим фактором формирования структур гражданского общества, инициативных групп. Существенным фактором, также предопределившим российскую специфику формирования общественного управления, оказался тот факт, что социальным лидером данного процесса выступил не слой предпринимателей, автономных собственников, а интеллигенция. Это, в свою очередь, привело к снижению экономических возможностей развития деятельности общественных организаций, а также значительно растянуло процесс интериоризации ценностей активизации деятельности структур гражданского общества и механизмов формирования разнообразных форм социальной активности в национальную культуру и становление нового элемента национальной идентичности.

Развитие общественного управления образованием в России и странах СНГ протекает одновременно с процессом институционализации образования взрослых, часто оставляя не решенной проблему признания данной области социальной деятельности. Статус взрослого учащегося так и остается законодательно неоформленным в ряде стран СНГ, что значительно сдерживает укрепление социальных практик в области образования взрослых до уровня социального института. Несмотря на сложившуюся ситуацию, происходит плюрализация социальных

практик и диверсификация форм деятельности социальных организаций, активность которых нацелена на образовательный процесс, направленный на взрослое население.

Процессы модернизации, которые в последнее время затронули и сферу образования, привели к переосмыслению механизмов трансляции культурных ценностей, способствуя преобразованию моделей межпоколенных отношений в структуре национальной и территориальных идентичностей российского социума. Специфика отношений между поколениями, преобладание префигуративных и кофигуративных образовательных моделей, если следовать терминологии М.Мид, в которых взрослые выступают доминантными субъектами образовательного процесса как обучаемые, способствуют развитию общественного признания и институционализации образования взрослых. Одновременно продолжают функционировать и поля реализации модели постфигуративной культуры, в которой взрослое население на основании традиционного авторитета выполняет воспитательную функцию и не выступает в роли обучаемого субъекта; доминантной формой их социальной активности выступает при этом трудовая деятельность.

Институционализация образования взрослых в российском обществе и странах Содружества часто протекает в плоскости согласования национальных и международных норм в образовательной деятельности, принципов развития образования. Нередко процесс заимствования элементов образовательных систем других стран оказывается законодательно регламентирован. В Республике Азербайджан прописывается недопущение механического переноса в национальную систему образования элементов какой-либо другой страны. Регламентирование подобной нормы отражает наличие жесткой структуры данной национальной культуры. Однако следует отметить, что любая идея становится элементом социального действия не только благодаря процессу заимствования, она проходит длительный процесс вхождения в национальную идентичность, совершая творческую работу в сознании народа, ассимилируясь с другими культурными элементами.

Отдельные культурные элементы европейской системы образования взрослых косвенно интегрируются в национальные системы стран СНГ во многом благодаря инвестициям в исследовательскую и практическую деятельность в области образования взрослых. Тенденция осмысления национальной идентичности, культурно-исторических традиций, таким образом, не исключает возможности ориентироваться на мировые принципы развития образования, которые встраиваются

в действующие правовые системы стран СНГ. Основные принципы, механизмы развития образования взрослых, включенные в правовое поле европейских государств, все же остаются в настоящее время только формирующимися элементами правосознания в государствах Содружества. Однако в отдельных регионах образование взрослых исторически выступало неотъемлемой частью повседневных социальных практик и во многом определялось сформировавшимися способами хозяйствования.

Развитие общественного управления образованием взрослых, несмотря на постепенное расширение структур гражданского общества, часто сдерживается снижением мотивации значительной части населения к участию в принятии значимых решений за счет того, что доминирующие приоритеты оказываются в сфере экономики. Данное обстоятельство определяется также несогласованностью исторически сложившихся форм местного самоуправления и законодательно закрепленных организационно-правовых форм.

Осмысление проблематики мультикультурализма, толерантного взаимодействия, диалога культур оказывается в ряду наиболее актуальных предметных полей социологов, политологов, культурологов, психологов, лингвистов, социальных антропологов, оказываясь одновременно и в центре общественного интереса. Исследование специфики и вариативности образования взрослых в различных национальных культурах в настоящее время приобретает характер отдельного направления социальных исследований в условиях актуализации проблематики толерантного взаимодействия в этноконтрастных средах. Возрастает значение мультикультуральности в социальных практиках в области образования, вызывая необходимость конструирования специфических элементов методического обеспечения образовательной деятельности.

Особенно в крупных городах, которые во многом являются микромоделем социума, межэтническое взаимодействие становится одной из распространенных практик в образовательной деятельности. Но и в урбанизированном пространстве процессы глобализации протекают одновременно с культурной локализацией. Общие образовательные среды для взрослых представителей различных этнических групп пересекаются с этнически окрашенными образовательными средами. В крупных мегаполисах распространенным явлением оказывается развитие образовательной деятельности взрослых в общественных организациях, образованных на основе этнической принадлежности ее членов. Одной из доминантных функций образовательных программ в

этнических сообществах города становится адаптация к условиям урбанизированного социума, к требованиям городского рынка труда.

Социально-антропологический подход, позволяющий с позиции «включенного» наблюдения раскрыть механизмы культурной обусловленности образовательного процесса, дает возможность определить согласованность традиционных культурных элементов и инновационных, распространяющихся в процессе модернизации национальных культур.

Образование в течение жизни становится сегодня доминантным принципом образовательной политики. Расширение сферы информационного труда (М.Кастельс) можно рассматривать как один из основополагающих элементов процесса модернизации. Данный вид трудовой активности во многом определяет реализацию принципа образования в течение жизни. Для представителей информационного труда прежде всего значимо не обретение специализации, а развитие способности к адаптации в условиях социальных изменений. Интересы данной группы лиц оказываются направлены на постоянное обновление знаний, на необходимость реализации принципа непрерывного образования. Выведение принципа успешности в доминантный принцип в условиях современного экономического развития определяет сегодня и более высокий статус работников информационного труда. Привязанность к рабочему месту, характерная для работников физического труда, оказывается в подобных условиях невостребованной. Но следует отметить, что раскрываемые М.Кастельсом механизмы взаимосвязи типа занятости и характера образовательной деятельности работников описывают прежде всего процессы экономического, социального развития европейских, западных обществ, активно включенных в процесс глобализации. Из многочисленных социологических, социально-антропологических исследований культурной глобализации становится очевидным, что в российском социуме происходит скорее перенос принципов развития образования, а не действующих механизмов их реализации. Анализ процесса модернизации образования с позиции «включенного наблюдателя» открывает путь к раскрытию действующих механизмов институционализации образования взрослых на территориальном уровне структурирования российского социума и позволяет определить культурные модели мобилизации социальной активности взрослого населения в общественном управлении образованием.

В каждой культуре (национальной, этнической, субкультуре) исторически складываются свои

представления о возрастном процессе, социальных позициях, характерных для каждой возрастной группы. Именно исследователи-антропологи определили системы возрастных групп как формы организации общества (Л.Фробениус, Г.Шурц), А.Р.Радклифф Браун рассматривал изменение социального статуса человека как доминанту перехода в следующую возрастную степень. В современных обществах функция регуляции отдельных видов деятельности на основе возрастного принципа отводится государству, несмотря на то, что в повседневных социальных практиках продолжают функционировать нормы, сформировавшиеся благодаря культурным и историческим традициям этнических групп. Доминирование деятельности государственных структур в рассматриваемой области может инициировать ситуации несогласованности законодательного регулирования возрастных степеней и действующих в рамках исторических традиций типов возрастной стратификации.

Формирование образования взрослых в российском обществе как социального института не только испытывает влияние социально-экономического фактора, но и в определенной степени зависит от характера социально-возрастной стратификации, обусловленной культурными традициями народов, проживающих на территории России. И если в городах, особенно мегаполисах, наблюдается минимизирование роли и полей функционирования культурных паттернов, маркирующих принадлежность к определенным возрастным группам, то в отдельных регионах страны, где имеет место воспроизводство традиционных способов хозяйствования, культурно-исторические традиции взаимосвязаны с социально-возрастной структурой региональной, территориальной общности.

Усвоение и осмысление опыта становления и функционирования образования взрослых других культур выступает одной из предпосылок формирования единого образовательного пространства отдельных государств. Но все же подобное сближение культур часто протекает в условиях социально-антропологической вариативности маркеров перехода к возрастной группе взрослых и связанных с ними социальными практиками.

Применение социально-антропологического подхода дает возможность при анализе правоприменительной практики выявить значение обычно-правовых отношений в процессе регуляции образовательной деятельности взрослых и построения локальных моделей ее общественного управления. Данный вид правовых отношений, обусловленный культурно-историческими традициями народа, продолжает функциониро-

вать в отдельных социальных ситуациях в государствах-участниках СНГ, во многих европейских, азиатских, африканских государствах.

Динамика увеличения многообразия полей межэтнических взаимодействий во многом определяет специфику организации социальных практик и методического обеспечения образовательного процесса в мультикультуральном пространстве. Одним из противоречий в реализации непрерывного образования оказывается возведение этнических границ (Ф.Барт) в условиях развития глобализационных процессов и признания европейской концепции развития образования взрослых. Увеличение социальной дистанции между представителями различных этнических групп в образовательном процессе может инициировать рассогласование социально-групповых интересов в области образования взрослых, что значительно снижает эффективность его общественного управления.

Обращение к социально-антропологическому подходу позволяет осмыслить правовые тра-

диции конкретных этнических групп, народов в организации образовательного процесса и его управления, особенно в ситуации признания региональной специфики образовательной деятельности в российском социуме. Становление общественного управления образованием приводит к необходимости более детального анализа правосознания, народных представлений о нормах законодательства, что, в свою очередь, позволяет избежать разрыва между государственной политикой и реально действующими социальными отношениями. Обычай оказывает воздействие на процесс определения формы, порядка принятия решений территориальными общностями.

Специфика российского полиэтнического социума, плюральность культурной, территориальной, региональной идентичностей населения страны становится ключом к пониманию вариативности организационных форм управления образовательным процессом, несмотря на развитие глобализации и вхождение российского социума в единое европейское образовательное пространство.